

УДК [811.161.1+81'37]:281.93

DOI: 10.37482/2687-1505-V066

ХОСРОВЯН Карина Суреновна, аспирант
кафедры истории русского языка и общего языко-
знания Московского государственного областного
университета. Автор 9 научных публикаций*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0749-8337>

СЕМАНТИКА ЛЕКСЕМЫ ХРАМ В ЯЗЫКЕ И ТЕКСТЕ (на материале русских православных проповедей)

Статья посвящена анализу семантической структуры лексемы *храм* в русском языке. Актуальность работы обусловлена необходимостью описания и анализа лексем, являющихся ключевыми в русской языковой картине мира. Особое место среди таких единиц занимают слова религиозной сферы, в т. ч. и слово *храм*. Обращение отечественных лингвистов к изучению религиозной лексики дает возможность увидеть ценность данного лексического пласта, который долгое время по известным причинам находился под запретом. В настоящее время исследование религиозной лексики ведется учеными в различных направлениях: изучаются история отдельных слов, развитие семантики конкретных лексем, специфика их функционирования в различных текстах, анализируются лингвокультурные особенности использования религиозно маркированных языковых единиц, рассматриваются религиозные концепты, играющие важную роль в формировании языковой картины мира, и др. В данной работе с помощью описательного метода, сопоставительного и сравнительно-анализа лексикографических источников и текстов проповедей охарактеризованы некоторые особенности семантики лексемы *храм*. Исследование показало, что семантика слова не исчерпывается зафиксированными в словаре значениями, понятными и доступными всем членам того или иного языкового коллектива. Информация, содержащая лингвокультурологическую нагрузку, остается за пределами словарных дефиниций. Слово, принадлежащее к религиозной сфере, само по себе нацеливает на целый комплекс религиозно-культурных значений и понятий. Проследить движение семантики лексемы *храм* и изменения в ее смысловом наполнении позволяет обращение к функционированию данной лексемы в тексте.

Ключевые слова: лексема «храм», семантика, сема, религиозный контекст, русская православная проповедь, религиозная лексика.

Одно из наиболее популярных направлений лексикологических исследований связано с об-

ращением к семантике отдельно взятого слова или класса слов, связанных основной семой.

*Адрес: 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24; e-mail: karina.hosrovyan@mail.ru

Для цитирования: Хосровян К.С. Семантика лексемы *храм* в языке и тексте (на материале русских православных проповедей) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 6. С. 82–89. DOI: 10.37482/2687-1505-V066

Исследованию подвергаются единицы разного вида, разной дискурсивной принадлежности, и рассматриваются они с разных позиций. Главная задача работ, связанных с анализом семантики того или иного слова, заключается в уточнении набора сем в структуре значения слова и определении семантического объема этого слова.

Существует множество определений понятия *значение слова*. Вслед за И.А. Стерниным мы будем придерживаться субстанционального подхода, при котором значение слова рассматривается как явление особого рода, которое можно определить с точки зрения содержания, разложить на составные части и описать как совокупность признаков [1, с. 20]. Реальный набор компонентов значения невозможно представить как ограниченную, закрытую систему. В то же время рассматривать значение слова как сумму зафиксированных употреблений, по мнению И.А. Стернина, некорректно [2, с. 11].

В структуре лексического значения выделяются компоненты, «количество и качество которых не обусловлено потребностями дифференциации значений в структуре языка» [2, с. 11]. Поэтому работа с семантикой слова на первом этапе предполагает отбор репрезентаций тех значений, которые известны всему языковому коллективу, благодаря чему они находят фиксацию в лексикографических источниках. Второй этап связан с выявлением значений, которые могут быть не зафиксированы в словарях, но существуют и функционируют в языке за счет реализации в тексте. Н.И. Толстой определяет такие значения как *коннотативные*. Специфика этих значений состоит в том, что они надстраиваются над лексической семантикой прагматических, культурных, символических, энциклопедических созначений, которые, в свою очередь, реализуются при особом словоупотреблении [3, с. 289]. Эти значения не входят в дефиницию, но получают формальное языковое воплощение. Выявить *коннотативные значения* становится возможным благодаря

контексту. Несмотря на то, что значение может быть не зафиксировано в словаре, оно, согласно концепции Н.И. Толстого, все равно является языковым, т. к. существует в сознании говорящих на данном языке и способно вызывать определенные ассоциации. И.А. Стернин писал по этому поводу следующее: «Количество компонентов, актуализируемых в актах речи, намного превосходит число компонентов, выделенных в любом «дифференциальном» описании значения» [2, с. 11].

В последнее время в области отечественных лингвистических исследований наблюдается рост интереса к изучению религиозной лексики, что связано с активизацией религиозной жизни общества и, как следствие, с возвращением религиозной лексики в конце XX – начале XXI в активное употребление. Наше внимание сосредоточено на лексеме *храм* и ее семантике. Следует отметить, что нами не было обнаружено работ, посвященных отдельно взятой лексеме *храм*. Чаще всего исследователи обращаются к анализу экклезионимов, т. е. наименований храмов и монастырей [4, с. 12]. Интерес исследователей к экклезионимам можно объяснить тем, что указанные языковые единицы представляют особый пласт ономастикона и не могут быть включены «ни в урбанонимию, ни в наименования коллективов или праздников из-за изменчивости границ своего применения» [5, с. 196]. Само слово *храм* в структуре экклезионима – номенклатурный термин, т. е. такая единица, которая выполняет конструктивную функцию и сама не является именем собственным [6, с. 15].

Слово *храм* и ему подобные, будучи составной частью религиозного лексикона, употребляются в текстах разных жанров и могут быть использованы в разных дискурсах, но религиозный дискурс и религиозные тексты – основная функциональная сфера для таких слов. В данной статье внимание будет сосредоточено на жанре проповеди, который в свое время стал центром самостоятельной науки – гомилетики¹.

¹См., напр.: Феодосий (Бильченко), еп. Гомилетика. Теория церковной проповеди. Сергиев Посад, 1999. 324 с.

Проповедь является одним из основных жанров религиозного дискурса, поскольку она призвана выражать и передавать духовно-нравственные и культурные ценности. Остановимся на некоторых определениях проповеди, которые, на наш взгляд, наиболее емко описывают специфику этого жанра [7, с. 748]:

а) речь наставительного характера от лица священника прихожанам, основная задача которой состоит в сообщении и разъяснении того или иного положения христианского ветроучения;

б) основной жанр церковного красноречия: убеждающее поучительное слово священнослужителя, произносимое с церковного амвона (места перед алтарем) и обращенное к пастве – людям, пришедшим в церковь молиться и воспринимать Слово Божие;

в) органическая часть богослужения или, еще шире, церковной жизни, естественное и необходимое выражение христианства как вечно новой, вечно благой и животворящей вести.

В религиозном дискурсе коммуникативный процесс начинается именно с проповеди (подробнее об особенностях религиозного дискурса см.: [8, с. 222]). Основное назначение проповеди – донести до сознания верующих смысл Божьего Слова, а также адаптировать первичный текст к восприятию со стороны слушателей (т. е. прихожан). Такая адаптация может осуществляться двумя путями: первый представляет собой расширение первичного текста за счет толкований, прибавления новой информации убеждающего характера, использования повторов ключевых значений; второй – связан с сужением первичного текста, при котором остаются только главные смыслы [9, с. 17] (о специфике проповеди также см.: [10, с. 70]).

С точки зрения лингвистических исследований, предметом которых становится религиозная лексика, проповедь выступает уникальным текстом. Проповедник говорит от своего имени, ссылаясь на Слово Божие в Священном Писании, и дает толкование на священный текст [7, с. 210]. Слово в проповеди подвергается «развертыванию», поэтому аудитории

становится понятно и само значение слова, и его глубинный смысл, который реализуется в священном тексте.

Наше обращение к жанру проповеди при исследовании лексемы *храм* обусловлено также тем, что исходным местом реализации проповеди является, прежде всего, сам *храм*. Так, например, Т.В. Ицкович отмечает, что «в тексте православной проповеди в качестве пространственных номинаторов используются слова *здесь*, *храм*, перифразы к слову *храм*» [9, с. 107].

В результате анализа мы выделили значения лексемы *храм*, отраженные в лексикографических источниках, и значения, выявляющиеся непосредственно из текстов проповедей.

Слово *храм* является заимствованием из церковнославянского *храмъ* при древнерусском *хоромъ*, которое, в свою очередь, восходит к общеславянскому *chortъ – «дом» [11, с. 273]. Изначально под *храмом* понимался «дом вообще», а затем – «место для богослужений» [12]. Согласно Полному церковнославянскому словарю протоиерея Г.М. Дьяченко, *храм* восходит к греческому “дом” и имеет следующие значения [13, с. 794]:

- 1) дом; сокровищница;
- 2) «священное здание, которое отличается от обычных зданий не только внутренним своим расположением, но и внешним видом. По внешнему своему виду *храм* представляет собой или ковчег, или корабль, в котором верующие спасаются от суеты житейской и вечной погибели, или же крест – орудие и символ нашего спасения».

Значение «дом» является этимологически мотивированным и устойчивым. В некоторых славянских языках под словом *храм* прежде всего понимается именно «дом, жилище»: сербохорват. *храм* – «дом, храм»; словен. *hram* – «храм, дом, строение, жилье, покой»; польск. стар. диал. *chromina* – «хижина, хата»; низ.-луж. *chrom* – «постройка» [14, с. 265]. Значение «сокровищница» восходит к древней традиции, когда *храм*, кроме основного назначения, выполнял функцию хранилища важных документов, грамот, договоров, казны [12].

В словаре П.Я. Черных выделяется три значения [15, с. 354]:

1) «здание, где совершаются богослужение, церковь»;

2) *перен.*, *высок.* «здание, где занимаются науками или искусствами»;

3) *перен.* «о месте, внушающем почтение, благоговение, святыище».

В Словаре церковно-славянского и русского языка (1847) приводится два значения [16, с. 411]:

1) «здание, посвященное общественному богослужению»;

2) «жилище, освященное присутствием божества, дом Божий».

В словаре И.И. Срезневского зафиксировано несколько значений: «дом», «комната, горница», «здание для богослужения», «сокровищница», «лавка», «шатер», «скиния», *перен.* «жилище, обитель» [17, с. 1398–1399].

В Словаре Академии Российской слово *храм* обнаруживает два значения [18]:

1) «сооружение, посвященное Божеству, ныне же и за церковь и дом молитвы берется»;

2) «в древности назывались храмами здания, посвященные языческим богам».

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля выделяет два значения [19]:

1) *устар.* «хоромы, жилой дом»;

2) «здание для общественного богослужения, всякого исповедания; церковь».

В современном русском языке слово *храм* обладает следующей семантикой [20, с. 1454; 21, с. 868; 22]:

1) «здание, предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов»;

2) *высок.* «о чем-л., внушающем чувство глубокого почтения, благоговения».

Как мы видим, наиболее древним компонентом в структуре слова *храм* является сема ‘*дом/здание*’, которая с течением времени переживает переосмысление. Значение «дом» как место, предназначенное для жилья, утрачивается, и остается понимание *храма* как особого места общения и единения человека с Богом:

Храм есть дом молитвы. Слово от храма – урок о молитве [23].

Обратимся к значениям, которые обнаруживаются в семантической структуре лексемы *храм* на основании работы с текстами православных проповедей:

1) «тело человека»: человек как венец творения становится местом присутствия Бога, неким вместилищем Божественной Благодати. Поэтому каждый христианин уподоблен *храму*:

Христианство учит, что человеческое тело – это храм, предназначенный для святыни. И наполнить его необходимо Духом Божиим, Духом Святым, духом истины и света. <...>

Точно так же, когда мы видим человека, здорового и красивого на вид, мы думаем, что в таком здоровом и красивом *храме* души должна быть и возвышенная святыня [24].

2) «училище», т. е. место учения: *храм* становится для человека тем местом, где ему открываются истина и смысл Слова Божьего:

Храм Божий есть училище – именно училище Божественной премудрости. <...>

Храм есть училище: приходите же и учитесь, благоговейно внимая всему здесь поемому, читаемому и проповедуемому [25].

3) «врачебница»: *храм* сравнивается с местом, где человек может исцелиться. Речь идет, прежде всего, не о физической, а о душевной боли, для избавления от которой верующий приходит в *храм* и, принимая участие в Таинствах, в молитве, находит исцеление:

Храм Божий есть питомник и вместе врачебница, врачующая и восстановляющая наши духовные силы [25].

4) «временное пристанище, убежище»: *храм* – это особое место, готовое принять любого в любой момент его жизни независимо от глубины и степени его веры:

Храм есть странноприемница. Укрывайтесь же слюда и повергайтесь в объятия Отчи в молитвенных воздыханиях, под веянием и покровом братий наших Небесных – Ангелов и святых [25].

5) «небо»: *храм* представляет собой подобие неба на земле, где пребывает сам Господь и где обитают силы небесные:

Ибо храм есть тень Неба, если смотреть на состав его, на действия, совершающиеся в нем, и на изображения, наполняющие его [25];

Храм – Небо земное. Кто восприемлет силу храма, становится обицником всего Небесного [26].

6) «становление»: в данном случае речь идет о *храме* как о месте, одним из назначений которого является настраивание верующих на восприятие Слова Божьего:

Поприще же, где преимущественно раскрывается и приходит в силу дух молитвенный, есть храм [23].

7) «сердце»: *храм* уподоблен сердцу по значимости и по расположению. Он выступает главным местом в жизни верующего подобно тому, как сердце является главным органом для человека. С древних времен *храмы* строились обычно в центре города, становясь средоточием жизни народа, его сердцем. Д.В. Дагурова указывает на то, что сердце в Библии «есть центр жизни вообще, физической, душевной, духовной. Сердце является центром во всех смыслах». Сердце есть орган для восприятия Божественного Слова [27, с. 63]:

Храм для нас есть то же, что сердце для тела [28].

8) «символ»: говоря о словах религиозной сферы, мы понимаем, что семантика таких слов представляет собой некий «свернутый» текст. Лексема *храм* не является исключением. Сам *храм* становится текстом сложно организованной структуры, в котором все наполнено особым, символическим смыслом:

Храм символизирует и смерть, и жизнь, смерть Христа из любви к роду человеческому и воскресение по всесилию Господа [29];

Храм – символ христианства и место благодатных средств Божиих [28].

Подведем итоги. На основании словарных дефиниций мы можем в целом представить *храм* как религиозное архитектурное сооружение, предназначенное для богослужения. Наиболее полно семантика слова реализуется в контексте. Безусловно, в нашем рассуждении представлен далеко не весь спектр значений, реализующихся в контексте. Обращение к контекстам позволяет установить значения, благодаря которым лексема *храм* становится не просто языковой единицей, а обретает статус лингвокультурного феномена. На материале рассмотренных примеров мы видим, что лексема *храм* обладает многомерной семантикой, что связано прежде всего с принадлежностью слова к религиозному дискурсу. Каждая отдельно взятая семантическая тема становится отдельным текстом, за которым стоит религиозно-культурный код. Обращение к текстам проповедей позволило нам не только выявить указанные выше значения, но и уже в самом тексте проповеди получить пояснение и толкование к ним. Для формирования более полного представления о семантике лексемы *храм* перспективным представляется обращение к реализации семантики этого слова в других типах текстов (художественных, СМИ и др.).

Список литературы

1. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова: моногр. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. 156 с.
2. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 170 с.
3. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 509 с.
4. Коренева Ю.В. Онимы в концептосфере преподобнического жития // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Рус. филология. 2013. № 3. С. 11–15.
5. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. 6-е изд. М.: URSS: Либроком, 2012. 248 с.
6. Лукина О.А. Экклезионимное пространство Беларуси: моногр. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2014. 110 с.
7. Шмеман А., протопресв. О церковной проповеди // Шмеман А.Д. Собрание статей, 1947–1983: сб. / сост. Е.Ю. Дорман. М.: Рус. путь, 2009. С. 748–750.

8. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышина. Волгоград: Перемена, 2000. 228 с.
9. Ицкович Т.В. Православная проповедь как тип текста: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 160 с.
10. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 360 с.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 (Т–Яшур) / пер. с нем и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. 864 с.
12. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н.М. Шанского. URL: <http://www.slovorod.ru/etym-shansky/index.html> (дата обращения: 30.05.2020).
13. Дьяченко Г., прот. Полный церковнославянский словарь. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavjanskij-slovar22.html (дата обращения: 30.05.2020).
14. Большой лингвострановедческий словарь / сост.: Т.Н. Чернявская, К.С. Милославская, Е.Г. Ростова, О.Е. Фролова, В.И. Борисенко, Ю.А. Вьюнов, В.П. Чуднов. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина: АСТ – Пресс, 2007. URL: <https://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/541/%D0%A5%D0%A0%D0%90%D0%9C> (дата обращения: 30.05.2020).
15. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1999. Т. 2: Панцирь – Яшур. 560 с.
16. Словарь церковно-славянского и русского языка. Т. IV. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1847. URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/dict1847_R-Fita.pdf (дата обращения: 30.05.2020).
17. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: репринт. изд.: в 3 т. М.: Книга, 1989. Т. 3. С. 1398–1399.
18. Словарь Академии Российской. Ч. VI. СПб.: Имп. Акад. наук, 1794. URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/SAR6_T-V.pdf (дата обращения: 30.05.2020).
19. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=42514> (дата обращения: 02.06.2020).
20. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2008. 1536 с.
21. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ИНФОТЕХ, 2009. 944 с.
22. Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 1–4. М.: Азбуковник: ИРЯ РАН, 1998–2007.
23. Феофан Затворник, свт. 6. На освящение Предтеченского теплого храма (Как в храме обучаться истинной молитве) // Феофан Затворник, свт. Сборник слов и проповедей о нашем отношении к храмам. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/sbornik-slov-i-propovedej-o-nashem-otnoshenii-k-khramam/ (дата обращения: 02.06.2020).
24. Николай Сербский, свт. О раздумьях перед зеркалом // Николай Сербский, свт. Беседы под горой. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/propoved-pod-goroj/ (дата обращения: 31.05.2020).
25. Феофан Затворник, свт. 5. На освящение храма (Храм – училище, питомник, врачебница, странноприемница) // Феофан Затворник, свт. Сборник слов и проповедей о нашем отношении к храмам. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/sbornik-slov-i-propovedej-o-nashem-otnoshenii-k-khramam/ (дата обращения: 31.05.2020).
26. Феофан Затворник, свт. 10. На освящение Крестовоздвиженского храма (О созидании духовной жизни в храме, с соответственными уроками) // Феофан Затворник, свт. Сборник слов и проповедей о нашем отношении к храмам. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/sbornik-slov-i-propovedej-o-nashem-otnoshenii-k-khramam/ (дата обращения: 02.06.2020).
27. Дагурова Д.В. Семантическая история слова *сердце* в русской письменности (XII – первая треть XIX в.): дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 365 с.
28. Феофан Затворник, свт. 3. На освящение храма (О значении храма для жизни христиан) // Феофан Затворник, свт. Сборник слов и проповедей о нашем отношении к храмам. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/sbornik-slov-i-propovedej-o-nashem-otnoshenii-k-khramam/ (дата обращения: 02.06.2020).
29. Николай Сербский, свт. «Творите дела правды»: проповеди. URL: azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/tvorite-dela-pravdy-propovedi/ (дата обращения: 02.06.2020).

References

1. Sternin I.A. *Problemy analiza struktury znacheniya slova* [Problems of Analysing the Structure of a Word's Meaning]. Voronezh, 1979. 156 p.
2. Sternin I.A. *Leksicheskoe znachenie slova v rechi* [A Word's Lexical Meaning in the Speech]. Voronezh, 1985. 170 p.
3. Tolstoy N.I. *Yazyk i narodnaya kul'tura: Ocherki po slavyanskoy mifologii i etnolinguistike* [Language and Folk Culture: Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics]. Moscow, 1995. 509 p.

4. Koreneva Yu.V. *Onimy v kontseptosfere prepodobnicheskogo zhitiya* [Proper Name in the Conceptosphere of Hagiography]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Russkaya filologiya*, 2013, no. 3, pp. 11–15.
5. Superanskaya A.V., Podol'skaya N.V., Vasil'eva N.V. *Obshchaya terminologiya: voprosy teorii* [General Terminology: Theoretical Issues]. Moscow, 2012. 248 p.
6. Lukina O.A. *Ekklezionimnoe prostranstvo Belarusi* [Ecclesional Space of Belarus]. Vitebsk, 2014. 110 p.
7. Shmeman A. O tserkovnoy propovedi [On the Church Sermon]. Shmeman A.D. *Sobranie stately, 1947–1983* [Collected Papers, 1947–1983]. Moscow, 2009, pp. 748–750.
8. Karasik V.I., Slyshkin G.G. (eds.). *Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs* [Linguistic Personality: Institutional and Personal Discourse]. Volgograd, 2000. 228 p.
9. Itskovich T.V. *Pravoslavnaya propoved' kak tip teksta* [Orthodox Sermon as a Type of Text: Diss.]. Yekaterinburg, 2007. 160 p.
10. Likhachev D.S. *Poetika drevnerusskoy literatury* [Poetics of Old Russian Literature]. Moscow, 1979. 360 p.
11. Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol. 4 (T–Yashchur). Moscow, 1987. 864 p.
12. Shanskiy N.M. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Available at: <http://www.slovorod.ru/etym-shansky/index.html> (accessed: 30 May 2020).
13. D'yachenko G. *Polnyy tserkovnoslavjanskiy slovar'* [Unabridged Church Slavonic Dictionary]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavjanskij-slovar22.html (accessed: 30 May 2020).
14. Chernyavskaya T.N., Miloslavskaya K.S., Rostova E.G., Frolova O.E., Borisenko V.I., V'yunov Yu.A., Chudnov V.P. (comps.). *Bol'shoy lingvostranovedcheskiy slovar'* [Large Linguistic-Cultural Dictionary]. Moscow, 2007. Available at: <https://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/541/%D0%A5%D0%A0%D0%90%D0%9C> (accessed: 30 May 2020).
15. Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennoy russkogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of Contemporary Russian]. Moscow, 1999. Vol. 2: *Pantsir'* – Yashchur. 560 p.
16. *Slovar' tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka* [Dictionary of Church Slavonic and Russian]. Vol. 4. St. Petersburg, 1847. Available at: http://etymolog.ruslang.ru/doc/dict1847_R-Fita.pdf (accessed: 30 May 2020).
17. Sreznevskiy I.I. *Slovar' drevnerusskogo yazyka* [Dictionary of the Old Russian Language]. Moscow, 1989. Vol. 3, pp. 1398–1399.
18. *Slovar' Akademii Rossiiyskoy* [Dictionary of the Russian Academy]. Pt. 6. St. Petersburg, 1794. Available at: http://etymolog.ruslang.ru/doc/SAR6_T-V.pdf (accessed: 30 May 2020).
19. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka V. Dal'a* [V. Dal's Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Available at: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=42514> (accessed: 2 June 2020).
20. Kuznetsov S.A. (ed.). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, 2008. 1536 p.
21. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80 000 Words and Set Expressions]. Moscow, 2009. 944 p.
22. Shvedova N.Yu. (ed.). *Russkiy semanticheskiy slovar': Tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy* [Russian Semantic Dictionary: Explanatory Dictionary Systematized by Classes of Words and Meanings]. Vols. 1–4. Moscow, 1998–2007.
23. Theophan the Recluse. 6. Na osvyashchenie Predtechenskogo teplogo khrama (Kak v khrame obuchat'sya istinnoy molitve) [At the Consecration of the Heated St. John the Baptist Church (Learning to Pray Truly in the Church)]. Theophan the Recluse. *Sbornik slov i propovedey o nashem otnoshenii k khramam* [Collected Addresses and Sermons on Our Attitude to Churches]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/sbornik-slov-i-propovedej-o-nashem-otnoshenii-k-khramam/ (accessed: 2 June 2020).
24. Nikolaj Velimirović. *O razdum'yakh pered zerkalom* [On Meditations in Front of the Mirror]. Nikolaj Velimirović. *Besedy pod goroy* [Speeches Under the Mount]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/propoved-pod-goroj/ (accessed: 31 May 2020).
25. Theophan the Recluse. 5. Na osvyashchenie khrama (Khram – uchilishche, pitomnik, vrachebnitsa, strannopriemnitsa) [At the Consecration of the Church (the Church as a School, Incubator, Hospital and Host)]. Theophan the Recluse. *Sbornik slov i propovedey o nashem otnoshenii k khramam* [Collected Addresses and Sermons on Our Attitude to Churches]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/sbornik-slov-i-propovedej-o-nashem-otnoshenii-k-khramam/ (accessed: 31 May 2020).
26. Theophan the Recluse. 10. Na osvyashchenie Krestovozdvizhenskogo khrama (O sozidanii dukhovnoy zhizni v khrame, s sootvetstvennymi urokami) [At the Consecration of the Church of the Exaltation of the Holy Cross (on Creating

Spiritual Life in the Church, with Appropriate Lessons)]. Theophan the Recluse. *Sbornik slov i propovedey o nashem otnoshenii k khramam* [Collected Addresses and Sermons on Our Attitude to Churches]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/sbornik-slov-i-propovedej-o-nashem-otnoshenii-k-khramam/ (accessed: 2 June 2020).

27. Dagurova D.V. *Semanticheskaya istoriya slova serdtse v russkoy pis'mennosti (XII – pervaya tret' XIX vv.)* [Semantic History of the Word *Heart* in the Russian Written Language (12th – First Third of the 19th Century): Diss.]. Moscow, 2002. 365 p.

28. Theophan the Recluse. 3. Na osvyashchenie khrama (O znachenii khrama dlya zhizni khristian) [At the Consecration of the Church (on the Meaning of the Church in the Life of Christians)]. Theophan the Recluse. *Sbornik slov i propovedey o nashem otnoshenii k khramam* [Collected Addresses and Sermons on Our Attitude to Churches]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/sbornik-slov-i-propovedej-o-nashem-otnoshenii-k-khramam/ (accessed: 2 June 2020).

29. Nikolaj Velimirović. “*Tvorite dela pravdy*”: *propovedi* [“Perform the Deeds of Righteousness”: Sermons]. Available at: azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/tvorite-dela-pravdy-propovedi/ (accessed: 2 June 2020).

DOI: 10.37482/2687-1505-V066

Karina S. Khosroyan

Moscow Region State University;

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi, 141014, Moskovskaya obl., Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0749-8337> e-mail: karina.hosroyan@mail.ru

SEMANTICS OF THE LEXEME *KHRAM* IN LANGUAGE AND TEXT (Based on Russian Orthodox Sermons)

This article scrutinizes the semantic structure of the lexeme *khram* ('church') in the Russian language. The paper is relevant due to the need to describe and analyse key lexemes in the Russian linguistic worldview. A special place among such units is occupied by religious words, including *khram*. Russian linguists' turning to religious vocabulary elucidates the value of these words, which for a long time had been banned for well-known reasons. Currently, religious vocabulary is studied in different aspects: the history of individual words; the development of the semantics of specific lexemes and their functioning in various texts; the linguistic and cultural features of using religiously marked language units; religious concepts playing an important role in shaping the linguistic worldview, etc. In this paper, using the descriptive method and the comparative analysis of lexicographic sources and texts of sermons, the author characterized some peculiarities of the semantics of *khram*. The research showed that this word's semantics is not confined to the meanings found in dictionary entries, which are clear and comprehensible to all members of a certain speech community. Noteworthy, linguoculturological information is not included in dictionary definitions. At the same time, a word belonging to the religious sphere is connected with a whole range of religious and cultural meanings. By studying the functioning of the lexeme *khram* in the texts we can trace the changes in its meanings and semantic content.

Keywords: *khram*, semantics, seme, religious context, Russian Orthodox sermon, religious vocabulary.

Поступила: 11.06.2020

Принята: 10.11.2020

Received: 11 June 2020

Accepted: 10 November 2020

For citation: Khosroyan K.S. Semantics of the Lexeme *khram* in Language and Text (Based on Russian Orthodox Sermons). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 6, pp. 82–89. DOI: 10.37482/2687-1505-V066